

БЫЛИ И ЛЕГЕНДЫ СТАРОГО МАНЕЖА

Жизнь, проволока и цирк

Знойный одесский день. За деревянным столиком под платаном, во дворе Дома ветеранов цирка, лениво стучат костяшками домино четверо стариков. Со стороны моря медленно приближается и ним человек небольшого роста, седой, в помятом сером пиджаке.

— Вам ного? — спросил его широкоплечий пенсионер в пижаме.

— Не узнали... — с горечью произнес незнакомец. — А ведь вы — Саша Волянский, атлет-гиревик, борец. А рядом с вами — Донато, вольтижер-номии. А этого — с рыжими усами — не помню. Вот брюнет этот — Танти, Леон! Цела ли еще гитара, которую подарил вам Бим-Радунский?

— Кто же вы, черт возьми? — засуетился пенсионеры.

— А вот сейчас вы вспомните.

Старик подошел к железному парапету на краю дорожки, встал на него и пошел как по проволоке, напевая:

«Моя снежинка, моя пушинка!»

— Боже мой! Да ведь это Жорж Розетти! — встали из-за стола игроки. — Откуда ты? Из самого Парижа?..

Да, это был некогда всемирно известный цирковой артист Жорж Розетти — эквилибрист на проволоке. Человек сложной и грустной судьбы... А ведь какое было прекрасное начало...

...Публика очень любила девочку с пушистыми золотыми локонами. Она грациозно танцевала на проволоке, ловко ездил на велосипеде, вышагивала на ходулях. В программе значилось: «Мадмуазель Гортензия».

В Тифлисе у юной циркачки появился горячий поклонник — высокий бледный гимназист в подшитом белым шелком нарядном мундире. Он посылал ежедневно за кулисы Гортензии цветы, конфеты и духи. Писал страстные письма в стихах. Он умолял юную артистку прийти на свидание, и та, наконец, дала согласие. Но когда гимназист увидел идущего и нему навстречу юношу в модных брюках илеш, в новом пиджаке и панаме и, взглядевшись в него, узнал знакомые черты своей цирковой богини, он тихо вскрикнул и, не говоря ни слова, побежал прочь...

Гимназист не ошибся — «мадмуазель Гортензия» была мальчишом, и звали его Жорж Розетти. Артист цирка с десятилетним стажем: в возрасте двух с половиной лет Жорж уже выступал в детской пантомиме «Золушка» в цирке Строкая.

Много цирковых профессий сменил Жорж Розетти, пока не остановился на одной — эквилибрист на проволоке. Вместе со своими сестрами Шуреттой и Марией в этом номере он прославился далеко за пределами нашей Родины.

...Шуретта со скрипкой в руках стояла одной ногой на голове Жоржа. Он шел в это время по проволоке и напевал модную тогда песенку «Моя сне-

жинка, моя пушинка». Или у Жоржа на плече сидела Мария, а у нее на плечах — Шуретта, и с этой машии Розетти легко продвигался по проволоке.

Все Розетти были необыкновенно преданы своей профессии, выступали охотно и всегда первоклассно.

— Жорж умеет работать очень весело — признавалась Шуретта. — Я и Мария никогда не бываем во время работы грустными, он умеет нас ободрить, и все новые номера благодаря его бодрости даются нам легко. Вообще жизнь, проволока и цирк — прекрасные вещи.

В 1928 году Розетти уехали на гастроли за границу и, соблазненные шумным успехом и большими деньгами, остались там навсегда.

Но слава не вечна. Уходила молодость, а вместе с нею и силы. Все меньше и меньше нуждались антрапренеры в номере Розетти, который уже не поражал зрителей мастерством и блеском. Вскоре Мария и Шуретта вышли замуж. Жорж сначала выступал в кинотеатрах перед сеансами, а потом в провинциальных балаганах, а кончил тем, что стал оказывать мелкие услуги торговцам на парижских рынках.

В 1956 году в парижский отель, где остановился советский художник Ф. Богородский,

неожиданно пришел Жорж Розетти. Раньше они были хорошими знакомыми. От внешнего вида «багдадского вора» (и в таком образе выступал артист) ничего не осталось — жалкий, потрепанный человек. Горько он жаловался на свою судьбу неудачника.

— Ты пойми, Феденька, — говорил Розетти, — я, конечно, сделал преступление, что остался за границей! Но ведь я раскисаюсь в этом! Я мальчишкой не мог устоять перед соблазнами, меня сбил успех, да ведь ты знаешь и нашу, цирковую психологию бродяг. Теперь я прошуся домой, но перемена подданства так сложна! А я ведь русский человек!

Через несколько лет после встречи с художником Жорж Розетти, накопив немного денег, купил туристскую путевку в СССР. Побывал в Доме ветеранов цирка. Встретил друзей своей юности, «вспомнил лица давно позабытые», стало тепло и горько на душе у старого артиста. После иратного визита на родину он вернулся в Париж, где было суждено ему прожить свои последние, безрадостные годы...

Валентин ВИРЕН

На снимке: Мария, Шуретта и Жорж РОЗЕТТИ репетируют на проволоке.

